

АРАБСКИЙ ЯЗЫК

МЕТОНИМИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ЭМОЦИЙ В РЕЧИ АРАБОВ

А.Ю. Крылов

Кафедра иностранных языков
Факультет мировой экономики и мировой политики
Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»
Покровский бульвар, 11, Москва, Россия, 109028

В статье рассматриваются метонимические средства репрезентации категории эмотивности, связанной с этнопсихолингвистическими особенностями арабофонов, в условиях современной языковой ситуации в арабоязычном ареале. Дается описание специфики интерпретации метонимических средств и эмотивной функции языка в арабской языковедческой традиции.

Ключевые слова: арабский язык, эмоции, категория эмотивности, экспрессия, тропы, метонимия, синекдоха, красноречие, риторика, диглоссия.

Известно, что язык предназначен не только для передачи информации, научных знаний и накопленного опыта, но также и человеческих переживаний, чувств, эмоций. Посредством языка, как отмечал В. фон Гумбольдт, люди выражают свои мысли и чувства, так как «только язык и способен выразить самые своеобразные и тончайшие черты народного духа и характера...» [Цит. по: 1. С. 68]. Исследование вопросов, связанных с проявлением человеческих ощущений, эмоций и чувств в процессе речевого общения, находится в центре внимания лингвистов и представляет собой одну из наиболее сложных и актуальных проблем в современной полипарадигмальной лингвистике, где особое место принадлежит антропоцентрическому подходу к описанию фактов языка.

Вопросы, касающиеся особенностей языкового выражения категории *эмотивности*, различных ее концепций, создания нового направления в языкознании — *эмотиологии* рассматривают в своих работах многие отечественные (И.В. Арнольд, Л.Г. Бабенко, Л.А. Калимуллина, В.И. Шаховский и др.) и зарубежные (А. Вежбицкая, Б. Волек, Дж. Эйчисон и др.) ученые.

Эмоциональные характеристики речевого поведения личности отражают ее этнопсихолингвистические особенности, связанные с национальным сознанием, мышлением, нравственными ценностями. Языковой коллектив этноса имеет свой-

ственные ему культурно обусловленные эмоции, так как «когнитивные сценарии эмоций сформированы не универсальной человеческой биологией и психологией, а культурой конкретного этноса и его национально обусловленными рефлексами» [16. С. 22].

Достаточно эмоциональной формой речевого общения, по нашим наблюдениям, отличаются арабофоны, что находит выражение в высокой метафоричности и эмоциональной насыщенности арабской речи. Вопросам реализации *эмотивной функции* языка арабские филологи во все времена придавали особое значение. Активно исследовались средства украшения речи, искусство риторики и красноречия. Проблема средств выражения категории эмотивности в арабской языковедческой традиции затрагивалась в рамках лингвистических исследований и систематического изучения арабского языка на различных его уровнях, при этом объектом анализа в большинстве работ были арабский литературный язык (АЛЯ) и классический арабский литературный язык (КАЛЯ).

Функционирование механизма реализации эмотивной функции языка, красноречия, по мнению ряда арабских исследователей, среди которых Ахмед Хасан аз-Зайат, связано с талантом человека, приобретенными знаниями, причем под талантом понимается наличие четырех форм одаренности: пронизательного ума, богатого воображения, сильного чувства и музыкального слуха. При этом постигающий искусство стилистики должен, как минимум, изучать язык, свойства и психологию людей. На связь репрезентации в речи категории эмотивности с психологией, ощущениями человека указывают такие арабские авторы, как Ахмед Матлюб, Абд ар-Рахман аль-Майдани, подчеркивается важность ее прагматической функции при воздействии на реципиента [См.: 20. С. 261, 256—269].

Как отмечает доктор Абдель Азиз аль-Ахвани, язык — это «не только инструмент или средство передачи смысла.., но язык — это чувства, мышление, деликатность...» [Цит. по: 21. С. 72], а профессор Фарид Абу Хадид указывает на то, что «стиль — это всего лишь форма, в которую мы укладываем наши мысли и в которой мы описываем наши ощущения, он несет в себе полноту чувств и желаний» [Там же. С. 73].

Арабские филологи всегда подчеркивали необходимость правильно пользоваться средствами языка, различая, по выражению Абу Хилал аль-Аскари, «высокие» и «низкие» слова [См.: 13. С. 524—525] для выражения мыслей, чувств, эмоций в контексте определенной ситуации общения.

Одной из форм арабского языка, сформировавшейся еще в доисламский период (помимо сакрального языка), явился язык устной поэзии, известный своей выразительностью и образностью. Самые древние из дошедших до нас стихотворных текстов периода «аль-Джахилийя» (الجاهلية) появились за 200 лет до ислама [См.: 7. С. 139]. О «победных песнях арабов», о «песнях у колодца» известно из христианских источников более раннего периода: с IV—V вв. н. э. Поэтические произведения той поры столетиями передавались в устной форме, а после выработки норм классического арабского языка были записаны первыми арабскими филологами VII—VIII вв. [См.: 4. С. 116, 117].

Арабская поэзия как основной жанр арабской литературы оказывала огромное эмоциональное и эстетическое воздействие на народные массы. В отличие от племенных и территориальных диалектов образный язык поэзии назывался правильным, чистым, красноречивым. Широкое использование *тропов* и *стилистических фигур* арабскими поэтами отмечалось еще в V—VI вв., в период формирования поэтического койне, в эпоху раннемусульманской и более поздней поэзии (VI—VIII вв.). Уже в тот период в поэзии арабов применялись речевые фигуры: метафоры, метонимии, сравнения. В арабской поэзии складывался «новый» стиль, в дальнейшем названный словом «*биди́я*» [ba`di:ε] (1) — «великолепный, красноречивый», от которого впоследствии сложился термин «*علم البديع*» [εilm al-ba`di:ε] — «*ыльм аль-бад’ии*» (наука о красноречии) [См. об этом: 8. С. 149].

Арабские языковеды, исследуя область стилистики, риторики, красноречия, большое внимание уделяют анализу текста священной книги мусульман — Корана. «Культ языка Корана, вобравшего в себя, как известно, особенности сакрального и поэтического языков, — писал А.Б. Халидов, — находил свое выражение в сочетании прямого возвеличивания с его интенсивным филологическим изучением» [Цит. по: 15. С. 189]. Текст Корана, исполненный поэтики и гармонии звука, богат тропическими средствами выражения категории эмотивности. Так, примером использования метонимии в Коране может быть следующий: «هُوَ الَّذِي يُرِيكُمْ هُوَ الَّذِي يُرِيكُمْ...» — «Он — Тот, Кто показывает вам Свои знамения и ниспосылает вам с неба удел...» [17. С. 604, (40:13)] (КАЛЯ).

Как отмечают арабские филологи, изучение культурно-исторического наследия арабов, богатейших средств передачи образности и выразительности, содержащихся в Коране, в трудах древних ученых, лежит в основе формирования *арабской языковой личности*, ее коммуникативной компетенции [См. об этом: 20. С. 253—259]. По словам одного из арабских языковедов XV в. Джалал ад-Дина ас-Суйути, все единодушны в том, что «язык текста Корана самый правильный, по точности выражения и ясности с ним не может сравниться ни один другой текст» [Цит. по: 15. С. 189].

Следует сказать, что текст Корана для выработки норм АЛЯ имел гораздо большее значение, чем труды по грамматике, риторике, поэтике, многочисленные словари и пр. Символом красоты и эстетики арабского языка служили также такие идиомы, как язык племени курейшитов, язык бедуинов, жителей Мекки, образцы доисламской и раннеисламской поэзии, высказывания пророка Мухаммеда и его последователей [См.: там же. С. 191].

Неоценимый вклад в развитие красноречия, искусства образного высказывания внесли такие видные арабские филологи, как Юсиф ас-Сакьяки (учение по грамматике, стилистике, риторике), аль-Казвини (искусство красноречия и др.) [22. С. 71; 6. С. 66—67], аль-Халиль бен Ахмед (учение о метрическом стихосложении, просодических явлениях в поэзии, ритмической и морфологической структуре слов; грамматика, риторика и поэзия), Сибавейхи (грамматика, фонетика), аль-Асмаи (поэзия и племенные диалекты), аль-Мубаррад (изречения, половицы, предания, стихи), Ибн ас-Сиккит (грамматика, древнеарабская поэзия),

Ибн Кутейба (искусство красноречия, грамматика, стилистика) [См.: 6. С. 45—58], аль-Кисаи (грамматика, явления диалекта), Ибн Джинни (грамматика, лексикология, значения слов, фонетика), Ибн Фарис (лексическая семантика, синонимия, омонимия) [5. С. 39—40], Тафтазани (тропы, риторические фигуры) [14. С. 73] и др.

Метонимические средства арабские филологи традиционно рассматривают в рамках «علم البيان» [ilm al-ba'ya: n] — «ыльм аль-ба'ян» (науки разъяснения, науки о тропах, стиле и красноречии). Значительный вклад в развитие науки о стиле и красноречии внес Абдалькахир аль-Джурджани (ум. в XI в.), создатель терминологической системы тропов, автор книги «أسرار البلاغة في علم البيان» («Тайны красноречия в науке о ясности речи») и «كتاب دلائل الإعجاز» («Книги о признаках недостижимого» в науке о смыслах) [См.: 18. С. 211].

Аль-Джурджани относил слова и словесные обороты, употреблявшиеся в переносном значении, к двум явлениям: «киная» («كناية» [ki'na: ya] — знак, намек; *метонимия*) и «маджаз» («مجاز» [ma'ga: z] — иносказательность; образное выражение; *метафора*). Маджаз ученый делит на лексический маджаз («маджаз лугавий», где слово «лугавий» — «لغوي» [lu'gawiy] означает «языковой», т.е. набор лексических средств), маджаз умственный («маджаз 'аклий», где слово «عقلي» [ʿaqliy] означает «умственный, разумный», связанный с речевой деятельностью говорящего), и «маджаз опущения» («حذف» [haʒf] — «опущение, удаление») и «добавления» («زيادة» [zi'ya: da] — «добавление») [14. С. 65—66], состоящий в изменении падежного статуса слова.

Лексический маджаз автор теории тропов делит на «исти'ару» («إستعارة») [ʿisti'ar: ra] — взятие займы, *метафора*), выражающую отношение сравнения, подобия, и «маджаз мурсаль» («مجاز مرسل» [ma'ga: z `mursal] — букв.: «отсылаемое допущение», *метонимия*), что отражает прочие (кроме подобия) виды отношений и связей, например, части и целого, причины и следствия и пр. [См.: 14. С. 66—67].

Использование слов в качестве маджаз мурсаль, тропа метонимического свойства, по аль-Джурджани, отличается известной несвободой и зависит от лексико-грамматического окружения, речевой ситуации в целом, что характерно, как справедливо замечает В.Д. Ушаков, для метафор и метонимий. Например, слово «اليد» [al-yad] — «рука» используется в значении «النعمة» [an-`niema] — «благоденствие» только «...когда есть указание на источник благоденствия и на его адресат...» [Там же. С. 70]. По аль-Джурджани, выражение «распространилась в городе рука» в значении «распространились благие дела» не употребляется, вместе с тем высказывание «его руки многочисленны для меня» в смысле «он сделал для меня много благих дел» вполне приемлемо [Там же].

Маджаз опущения, как указывает аль-Джурджани, состоит в изменении падежа слова в случае, если другое слово опущено. Например, говорят «спроси деревню» вместо «спроси жителей деревни», при этом слово «деревня» принимает винительный падеж вместо исходного родительного. Маджаз добавления реализуется подобным образом: добавление того или иного компонента в предложении становится причиной изменения падежа другого слова [Там же. С. 71—72].

Наконец, такой троп, как киная, по аль-Джурджани, заключается в том, что «говорящий, желая передать какое-либо значение, выражает его не с помощью слова или словосочетания, которое предназначено для этого смысла в языке, а прибегает к другому значению, которое сопровождает первое, а затем указывает с помощью этого второго на первое» [Там же. С. 72]. Ученый обращает внимание на то, что, если сказать: «هو كثير رماد القدر» («У него много золы под котелком»), то налицо будет тропический смысл выражения, чего не наблюдается в предложении «هو كثير القرى والضيافة» («Он чрезвычайно гостеприимный»). Фраза «هو طويل النجاد» («У него длинная перевязь (для меча)») (т.е. «он высокого роста») как образное выражение оказывает такое психологическое воздействие, которого нет, если сказать: «هو طويل القامة» — «Он высокого роста» [19. С. 430]. Киная рассматривается ученым как троп метонимического свойства.

Таковы некоторые особенности взглядов аль-Джурджани на метонимические средства образной речи. В знак высокой оценки вклада аль-Джурджани в развитие науки о стиле и красноречии доктор аз-Захрани назвал его «старейшиной стилистов» [См.: 20. С. 240]. Достижения аль-Джурджани в области теории тропов и в наше время являются прочным фундаментом для дальнейших исследований в области семасиологии и лингвостилистики.

Арабские филологи нашего времени — Абд ар-Рахман аль-Майдани, Мухаммед Али Султани, Мухаммед Абд аль-Мутталиб, Ахмед Матлюб, Талиб Мухаммад аз-Заубаи, Бакри Шейх Амин, Салех Бен Мухаммад аз-Захрани и др. — стремятся в своих работах сохранить и приумножить достижения традиционной арабской стилистики, придавая особое значение вопросам реализации выразительных возможностей арабского языка [20. С. 261—264; 27].

Следует сказать, что реализация эмотивной функции метонимических средств в речи арабов происходит в условиях языковой ситуации, характеризующейся как «диглоссия», где арабский язык представляет собой общее название для основных форм функционирования языка арабов: литературного идиома — АЛЯ, письменного, строго нормированного, в общих чертах единого во всем арабоязычном мире, и многочисленных региональных нелитературных идиомов, представляющих собой устные общенародные арабские разговорные языки (АРЯ) — диалектные языки-койне, подразделяющиеся на местные диалекты, наречия, говоры и т.д. При этом АЛЯ и АРЯ являются типологически различными (синтетической и аналитической соответственно) языковыми системами, функционально дополняющими одна другую [См. об этом: 11. С. 9—11; 12. С. 5—33].

Особенности языковой ситуации, сложившейся в арабском мире, создают известные трудности лингвистического и социокультурного характера как при понимании смысла речи арабов, отличающейся высокой степенью металогичности, насыщенной фигурами речи и тропами, так и при решении переводческих задач в рамках арабско-русской комбинации языков.

В современной лингвистике категория эмотивности находит комплексное выражение в виде функционально-семантического поля эмотивности, представленного в арабском языке в качестве общего макрополя эмотивности и реализующе-

гося в рамках особых микрополей в АЛЯ и региональных АРЯ на всех языковых уровнях, а также в сфере паралингвистических средств выражения эмоций. При этом метонимические средства, как и другие тропы, рассматриваются в качестве наиболее ярких выразителей данной категории и наряду с другими лексическими средствами составляют один из компонентов центральной части функционально-семантических микрополей эмотивности как в литературном, так и в разговорных языках арабов.

Метонимия является одним из наиболее употребительных тропов в *современной арабской речи*. Посредством ее применения достигается выразительность, образность, повышенная актуализация высказывания. Приведем в качестве примеров наиболее распространенные виды метонимии, которые широко используются в публицистических и художественных текстах, в материалах СМИ арабских стран: «حينما شربتُ اليّن الكولومبي» — «Когда я выпил колумбийского кофе» (букв.: «...выпил колумбийские „кофейные зерна“». — А.К.) [28] (2), «وقصت قصصا عن نجوم» [23. С. 105] — «Рири (зд.: «она». — А.К.) знала тысячи всяких историй о кинозвездах (букв.: «о звездах и планетах»). — А.К.). Откуда только ей все это известно?» [10. С. 71]. Слова «نجوم \ نجم» (звезда/звезды) часто встречаются в тропическом значении в материалах на спортивную тему: «النجوم» «Черные звезды» (так называют сборную Ганы по футболу) трижды вспыхивают в небе Свазиленда». Имеется в виду счет 3:0 в пользу Ганы [24. С. 13].

Следует отметить, что спортивные странички арабской прессы отличаются богатством метонимических средств выражения эмотивности, например: «النسور» «Зеленые орлы» (т.е. сборная Нигерии по футболу. — А.К.) довольствуются двумя голами в ворота Мадагаскара», «...وتحولت السيطرة التامة تدريجيا لمصلحة "أحفاد الفراعنة" بمرور الوقت...» — «...с течением времени преимущество в матче полностью перешло к «внукам фараонов»... (т.е. сборной Египта. — А.К.)» и т.д. [25].

В текстах о подразделениях миротворцев широко употребляется выражение «الجنود الخوذ الزرقاء» (голубые каски) в различных словосочетаниях: «الجنود الخوذ الزرقاء» — «солдаты голубых касок», «أصحاب الخوذ الزرقاء» — «обладатели голубых касок», «...ذوو الخوذ الزرقاء» — «...имеющие голубые каски» и пр.

Примеры разнообразных арабских метонимий находим у Х.К. Баранова и В.М. Белкина: «أرض الفراعنة» — Египет (образное название, букв.: «земля фараонов»), «أعشب المطر الأرض» — «после дождя земля покрылась травой» (букв.: «дождь покрыл травой землю»), «عاصمة الأمويين» — Дамаск (букв.: «столица Омейядов»), «أبو رياح» — флюгер (букв.: «отец ветров»), «أبو ذنب» — комета (букв.: «отец хвоста») и др. [2. С. 592, 516, 22, 45], «أبو نظارة» — человек в очках (букв.: «отец очков»), «أبن جبل» — горец (букв.: «сын горы»), «أبو الحارث» — лев (букв.: «отец пахаря»), «بنت الكرم» — вино (букв.: «дочь виноградника»), «بنت اليمن» — кофе (образное название, букв.: «дочь Йемена», т.е. родины кофе как напитка), «أم القرى» — Мекка (букв.: «Мать деревень» как высокочтимое название Мекки) [3. С. 23] и др. (АЛЯ).

Использование этого тропа часто встречается в устной речи арабов: «شوبه ، «великим» [32] [šu: bih za'ei: mna l-kə'bi: r] — «Что с ним, нашим «великим»

предводителем”?) (с иронией в адрес одного из персонажей кинофильма. — *А.К.*), «...الحال...» [33] [‘a’lu ‘is’ea: f`ha: num `šukran `ma: ši l-ha: l] — «Алло, скорая помощь! Спасибо, все в порядке...», «إجت كيسة عالييت!» [Там же] [‘iǧat `kabsi ea-l-`be: t] — «Нагрязнула в дом облава (домой из поездки внезапно вернулась жена и застала мужа врасплох. — *А.К.*)!» (**АРЯ Сирии**), «خدي اشربي كاس» [34; 9. С. 11] [ħudi š`rabi ka: s] — «Возьми, выпей стакан! (т.е. выпей содержимое стакана)» (**АРЯ Египта**).

Следует сказать, что многие метонимические выражения со временем частично или полностью теряют свою образность и не вызывают особых эмоций у слушателей и читателей. К таким метонимиям можно отнести «العرس الفضي» (серебряная свадьба), «فضيآت السفرة» (столовое серебро), «ابن مدينة» (букв.: «сын города», т.е. горожанин) и др. [См.: 2. С. 600, 87].

В устной и письменной речи арабов широко используется *синекдоха*, которую часто рассматривают как разновидность метонимии. Различают синекдоху поэтическую, являющуюся средством повышения выразительности речи, достижения образности, и лексическую, потерявшую эмоциональную окраску и как троп не употребляющуюся. При этом наличие внутреннего экспрессивного смысла во многом зависит от условий контекста, в связи с чем данное тропическое средство может сохранять, снижать или терять эмотивность.

Проиллюстрируем использование синекдохи примерами из публицистических текстов, материалов арабских СМИ: «لا أحد ينكر تطور الغرب ومعرفته وتقدمه ولا أحد لا ينكر بعض جهلنا وسوء توظيفنا للموارد المادية والبشرية، غير أن هناك انتهاكا صارخا للقانون الدولي وهناك «معايير مزدوجة...» [26. С. 1] — «Никто не отрицает совершенство Запада (т.е. «стран Запада»). — *А.К.*), его просвещенность и прогресс, никто не отрицает и некоторое наше невежество, скверное использование материальных и людских ресурсов, однако существует вопиющее нарушение международной законности, налицо двойные стандарты...»; «وهذا يشبه ما قامت به أوروبا، فلم تعد هناك توسعات استعمارية أو نايوليونية أو...» [29] — «...это похоже на то, что сделала Европа (т.е. «народы Европы»). — *А.К.*), и там больше нет колониальной, наполеоновской, гитлеровской экспансии, а есть единство и союз...»; «إن أحداث الماضي والحاضر وتجاربه تضطر الإنسان و...» [30] — «События прошлого и настоящего, жизненный опыт вынуждают людей (букв.: «человека»). — *А.К.*) думать о будущем.», «المواطن العربي لا...» [31] — «Граждане арабских стран (букв.: «арабский гражданин»). — *А.К.*) не участвуют ни в политическом процессе, ни в принятии какого-либо политического решения...» (**АЛЯ**).

Особый обобщающий характер синекдохи в примерах со словами «الغرب» (Запад) в значении «страны Запада» и «أوروبا» (Европа) в значении «народы Европы», употребление имен существительных единственного числа «الإنسان» (человек) и «المواطن العربي» (арабский гражданин) в значении числа множественного — все это создает ощущение контрастности, усиливает экспрессию и актуализирует смысл высказывания, придает эмоциональную окраску информации.

Наряду с речью письменной синекдоха широко употребляется в обиходно-разговорной речи арабов: «شايك لك احسن شي لو احد يترك البلد ويمشي» [32] [ʃa: if lak `ahsan ši li `wa: hid `yitruk il-`baləd wa `yimši] — «Видишь ли, человеку (т.е. «людям»)

лучше всего уехать из этой страны» (**АРЯ Сирии**). Отзываясь с похвалой в адрес специалистов из нашей страны, алжирцы с восторгом произносят такую фразу: «الروس رؤوس!» [ar`ru: s ru`u: s] — «Русские люди — это умельцы (букв.: «...это головы)!»). (**АРЯ Алжира**).

Примером лексической, «стертой синекдохи», утратившей эмоциональную окраску, могут быть такие часто встречающиеся в материалах арабских СМИ словосочетания, как «ألقى كلمة» — «произнес речь» (букв.: «бросил слово»), «أكدت القاهرة» «Каир подтвердил (т.е. «АРЕ подтвердила»)» и пр.

Подводя итог сказанному выше, отметим, что метонимические средства выражения эмоций в арабском языке имеют богатую многовековую историю употребления, широко распространены в различных функциональных стилях и формах существования современного арабского языка, являясь одним из компонентов центральной части функционально-семантических полей эмотивности в литературном и в разговорно-диалектных языках арабов.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) Транскрипцией сопровождаются примеры из разговорной речи арабов, отдельные примеры и термины на литературном языке. Употреблены следующие знаки транскрипции для согласных звуков: ء — [‘] (образуется в области голосовых связок), ب — [b], ت — [t], ج — [ǧ] (как [дж]), [ǧ] (как рус. [жь]), ح — [h], خ — [ħ] (как в слове «хруст»), د — [d], ذ — [z̄] (как [ð]), ر — [r], ز — [z], — س[s], ش — [š] (как в слове «ширма»), ص — [s], ض — [d], — ط[t], ع — [ɛ] (гортанный звук [‘айн]), غ — [g], ف — [f], ق — [q / ‘], ك — [k] (как в слове «кисть»), ل — [l], م — [m], ن — [n], ه — [ħ] (как звук [г] в украинском языке), و — [w], ي — [y] и гласных звуков, кратких: [a], [i], [u], [e], [o] и долгих: [a:], [i:], [u:], а также знак ударения [˘].
- (2) Переводы из иностранных источников выполнены нами. При заимствовании перевода делается соответствующая ссылка в тексте работы.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Алтатов В.М. История лингвистических учений [Текст]: учеб. пособие. — 4-е изд., испр. и доп. — М.: Языки славянской культуры, 2005.
- [2] Баранов Х.К. Арабско-русский словарь: ок. 42 000 слов. — 6-е изд., стереотип. — М.: Русский язык, 1985.
- [3] Белкин В.М. Арабская лексикология. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 1975.
- [4] Белова А.Г. История арабского языка // Теоретический курс арабского языка. — М.: ВУ, 2004. — С. 92—193.
- [5] Габучан Г.М. Арабская языковедческая традиция // Лингвистический энциклопедический словарь; гл. ред. В.Н. Ярцева. — М.: Сов. энциклопедия, 1990. — С. 39—41.
- [6] Звегинцев В.А. История арабского языкознания: Краткий очерк. — Изд. 2, стереотип. — М.: КомКнига, 2006.
- [7] Ковыришина Н.Б. Арабские страны: Лингвострановедение: начальный курс. — 2-е изд. испр. и доп. — М.: АСТ: Восток-Запад, 2006.
- [8] Куделин А.Б. Арабская литература: поэтика, стилистика, типология, взаимосвязи // Рос. академия наук; Ин-т мировой литературы им. А.М. Горького. — М.: Языки славянской культуры, 2003.

- [9] Любовь и слезы (текст фонограммы кинофильма): арабский язык / Текст фонограммы сост. Н.Н. Вашкевич. — М.: ВИИЯ, 1971.
- [10] *Махфуз Нагиб*. Осенние перепела / Нагиб Махфуз; пер. с араб. И. Рабиновича и В. Шагаля. — М.: Изд-во «Прогресс», 1965.
- [11] *Мишкуроев Э.Н.* Алжирский диалект арабского языка // Серия: Языки народов Азии и Африки. — М.: Наука. Главн. ред. вост. лит-ры, 1982.
- [12] *Мишкуроев Э.Н.* Арабский язык // Теоретический курс арабского языка: учебник / Под ред. Э.Н. Мишкурова. — М.: ВУ, 2004. — С. 5—33.
- [13] *Стиркин А.Л.* Арабские лингвистические учения // Теоретический курс арабского языка: учебник / Под ред. Э.Н. Мишкурова. — М.: ВУ, 2004. — С. 524—535.
- [14] *Ушаков В.Д.* О некоторых стилистических фигурах в трудах Абделькахира Джурджани // Вопросы языкознания. — 1980. — № 5. — С. 64—73.
- [15] *Шагаль В.Э.* Арабские страны: язык и общество. — М.: Изд. фирма «Восточная литература» РАН, 1998.
- [16] *Шаховский В.И.* Лингвистическая теория эмоций: монография. — М.: Гнозис, 2008.
- [17] القرآن الكريم وترجمة معانيه إلى اللغة الروسية. — مجمع الملك فهد لطباعة المصحف الشريف، المدينة المنورة، 1423 هـ.
- [18] المنجد في الأعلام. دار المشرق، الطبعة السابعة \\ المنجد في اللغة والأعلام. الطبعة الحادية والعشرون. — دار المشرق، بيروت، لبنان، 1973.
- [19] الجرجاني، عبد القاهر. كتاب دلائل الإعجاز \ عبد القاهر الجرجاني. — قرأه وعلق عليه محمود محمد شاكر. الناشر مكتبة الخانجي بالقاهرة. الشركة الدولية للطباعة. الطبعة الخامسة، 2004.
- [20] الزهراني، صالح بن محمد. دراسة البلاغة — أهدافها وثمارها \ الدكتور صالح بن محمد الزهراني \\ مجلة جامعة الإمام محمد بن سعود الإسلامية، العدد السابع والعشرون، رجب 1420 هـ. — ص 223—341.
- [21] الشاروني، يوسف. لغة الحوار بين العامة والفصحى في حركات التأليف والنقد في أدبنا الحديث \ يوسف الشاروني. — القاهرة: الهيئة المصرية العامة للكتاب، 2007.
- [22] وافي، علي عبد الواحد. علم اللغة \ تأليف الدكتور علي عبد الواحد وافي. — القاهرة: الناشر نهضة مصر للطباعة والنشر والتوزيع، 2000م.
- [23] محفوظ، نجيب. السمان والخريف \ نجيب محفوظ. — الناشر: مكتبة مصر. دار مصر للطباعة. الطبعة الرابعة، 1967.
- [24] "النجوم السوداء" يسقط في سماء سوازيلاند بالثلاثة \\ الإتحاد، الرياضي. — 28 رمضان 1431 هـ الموافق 7 سبتمبر 2010م. — ص 13.
- [25] لببيا تعود بنقطة ثمينة من موزامبيق. مصر تستهل تصفيات كأس إفريقيا بتعادل "محبط" مع سيراليون \\ الخليج، الرياضي. — 28 رمضان 1431 هـ الموافق 7 سبتمبر 2010م. — ص 12.
- [26] قمة الأمن القومي \\ المجلة. — 2006. — 19-25 آذار (العدد 1362). — ص 1.
- [27] صفحة الكتاب البيان والبدیع لطیبة قسم اللغة العربية. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.neelwafurat.com/itempage.aspx?id=lbb98572-58719&search=books>
- [28] سليم، أكرم. حيثما شربت البن الكولومبي \ أكرم سليم. URL: http://www.akkad2.com/news_view_4697.html
- [29] سعيد، جودت. المصدر: موقع الوحدة الإسلامية \ د. جودت سعيد. — 04\01\2003. URL: <http://www.alwihdah.com/print.php?cat=1&id=86>
- [30] عبد اللطيف، خليل. وقال النهر... المستقبل وبناء الإنسان العربي \ خليل عبد اللطيف. — 3\31\2008. URL: http://furat.alwehda.gov.sy/_archive.asp?FileName=98610215220080331003345
- [31] المواطن العربي.. سياسي أم مسيس؟! — 17\08\2008. URL: <http://www.islamonline.net/discussiona/thread.jspa?threadID=26236>
- [32] فيلم حب للحياة مشاهدة مباشرة بدون تحميل اون لاين — موقع الحل [Электронный ресурс]. Кинофильм. — Сирия. — URL: <http://e171.com/file.php?f=5579>
- [33] فيلم عندما تغيب الزوجات. [Видеозапись]. Кинофильм. — Сирия. — 1978.
- [34] فيلم حب ودموع. [Видеозапись]. Кинофильм. — Египет. — 1955.

METONYMICAL MEANS OF THE EXPRESSION OF EMOTIONS IN ARABIC SPEECH

A.Yu. Krylov

Department of Foreign Languages
Faculty of World Economy and International Affairs
National Research University "Higher School of Economics"
Pokrovskiy boulevard, 11, Moscow, Russia, 109028

The article deals with metonymical means of the emotive category representation related with ethnic, mental and linguistic features of the Arabs under existing conditions of the modern language situation in the Arabic language area and it shows the peculiarity of interpretation of the metonymical means and the emotive function of language in the Arabic Linguistic Tradition.

Key words: Arabic, emotions, emotive category, expression, tropes, metonymy, synecdoche, eloquence, rhetoric, diglossia.